

УДК 572:001.891(476)+94:001.89:005.71:001.32(476—25)



Ольга МАРФИНА

Заведующий отделом антропологии, кандидат исторических наук, доцент. Сфера научных интересов: история становления и развития антропологических исследований в Беларуси в конце XIX — начале XXI в., изучение физического типа населения Беларуси в разные исторические периоды; мониторинг физического развития детей, подростков и молодежи Беларуси. Автор книги "История антропологических исследований в Беларуси" (Минск, 2015), разделов в 12 коллективных монографиях, а также ряда научных статей.



Валентина ВИННИКОВА

Младший научный сотрудник отдела антропологии, аспирант Института истории НАН Беларуси, магистр биологии. Сфера научных интересов: морфофенетическая изменчивость населения Беларуси XI—XIX вв. Автор нескольких научных публикаций.



Елена АКПОРХУАРХО

Младший научный сотрудник отдела антропологии, аспирант Института истории НАН Беларуси. Магистр по специальности "медико-биологическое дело". Сфера научных интересов: одонтологическая структура населения Беларуси XI—XIX вв. Автор нескольких научных публикаций.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ Института истории НАН Беларуси: *ретроспективный анализ и перспективы*

К одному из направлений работы Института истории НАН Беларуси относятся исследования в области антропологии. Объектом нашего исследования являются и сам человек, и его изменения во времени. Кропотливый труд археологов, получающих при раскопках костные останки древних людей, создаёт предпосылки для реконструкции физического облика наших далёких предков. Антропологи, открывшие закономерности взаимозависимости между костями черепа и развитием мышц лица, обнаружившие корреляцию мышц, кожного покрова и подкожных жировых отложений, способны восстановить внешний облик человека по его костным останкам.

Ключевые слова: антропологические исследования, популяционные особенности, древнее население Беларуси, реконструкция внешнего облика

Начиная с 1960-х гг. на основании накопленных данных во многих этнографических учреждениях СССР начали создаваться антропологические центры. Их деятельность координировали Институт этнографии имени Н.Н.Миклухо-Маклая Академии наук СССР, Научно-исследовательский институт и Музей антропологии имени Д.Н.Анучина Московского государственного университета.

Новым структурам требовались научные кадры. Поэтому в феврале 1965 г. в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР была открыта аспирантура по специальности "антропология". Важнейшую роль в подготовке квалифицированных специалистов сыграли ведущие российские учёные: А.А.Зубов, Г.Л.Хить, М.С.Великанова, Н.Н.Мамонова, Ю.Г.Рычков, Т.И.Алексеева, Т.Д.Гладкова и др. Особая заслуга в создании белорусской антропологической школы принадлежит известному российскому археологу и антропологу академику РАН В.П.Алексееву, который активно занимался развитием антропологических

исследований в Беларуси, являлся руководителем двух кандидатских диссертаций аспирантов первого набора, а в дальнейшем научным редактором ряда монографий, изданных белорусскими антропологами [1].

Первыми аспирантами Института искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР по специальности "антропология" стали выпускники Минского медицинского института Л.И.Тегак, А.И.Микулич, которые систематически изучали территориальные группы современного населения Беларуси. К сожалению, исследованная Г.Ф.Дебецем [2] в 1930-е гг. краниологическая коллекция X—XIII вв. была утеряна в Великую Отечественную войну. Сохранившиеся в Институте истории АН БССР единичные экспонаты оказались депаспортизированы. Палеоантропологию пришлось возрождать с нуля.

В 1966—1969-х гг. И.И.Саливон проводила раскопки белорусских сельских кладбищ XVIII—XIX вв. В результате ею впервые была собрана большая коллекция краниологических, остеологических и одонтологических материалов

(более 450 индивидов) в Чашникском районе Витебской области, Буда-Кошелёвском районе Гомельской области, Слонимском районе Гродненской области, Копыльском и Молодечненском районах Минской области. Палеоантропологические материалы были получены также в Западном Полесье (Пинский и Кобринский районы Брестской области), а также в центральной и восточной частях Белорусского Полесья (Житковичском и Хойникском районах Гомельской области). Регионы для палеоантропологических исследований были выбраны в соответствии с диалектологическими данными и сведениями о расселении восточнославянских племенных групп. Этническая принадлежность захороненных на сельских кладбищах определялась на основании опроса местных жителей. Костные останки, полученные в результате полевых экспедиций, стали основой для палеоантропологической коллекции, которая в настоящее время находится в Институте истории НАН Беларуси и постоянно пополняется новыми материалами в результате археологических раскопок.

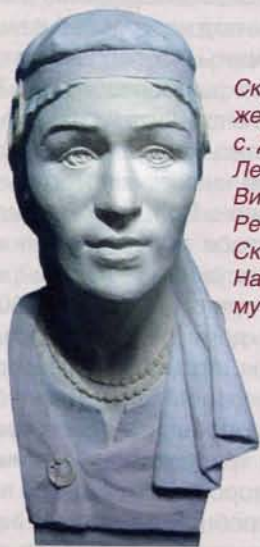


Остеологические материалы, исследованные И.И.Саливон, позволили проследить характер формирования антропологических особенностей коренного населения республики. Осуществлённое сопоставление краниологических материалов конца II тыс. н. э., полученных на территории Беларуси, с данными других авторов по хронологически одновременным выборкам восточнославянского населения, а также по населению Прибалтийского региона, эстонцам и финно-уграм Поволжья дало возможность определить место белорусов на антропологической карте населения Восточной Европы [3—8].

Исследованные новые краниологические серии с территории Полоцкого Подвинья, Могилёвского Поднепровья, Гродненского Понеманья, Восточного Полесья, а также серия городского населения Нижнего замка Полоцка подтвердили выводы о неоднородности краниологических серий с территории Беларуси периода XI—XIX вв. и об изменении формы черепной коробки от долихокранной к брахикранной.

Скульптурный портрет женщины, с. Вензовщина
Щучинского района Гродненской области
(конец X — начало XI в.).

Реконструкция И.В.Чаквина. Скульптор Л.П.Яшенко.
Гродненский государственный музей истории религии.



Скульптурный портрет
женщины (полочанки, XI в.),
с. Домжерицы
Лепельского района
Витебской области.
Реконструкция И.В.Чаквина.
Скульптор Л.П.Яшенко.
Национальный исторический
музей Беларуси.



Скульптурный портрет из города-замка
Горы Великие Горецкого района
Могилевской области (XVII—XVIII вв.).
Реконструкция Л.П.Яшенко.
Отдел антропологии Института истории
НАН Беларуси.



Скульптурный портрет
мужчины, д. Лукомер
Берёзовского района
Брестской области
(конец XVIII—XIX в.).
Реконструкция
Л.П.Яшенко.
Берёзовский историко-
краеведческий музей.

Были установлены статистически достоверные различия между кривичами и дреговичами по пяти показателям (высотно-продольному, высотно-поперечному, лицевому, орбитному и носовому). В результате сравнительного анализа краниологических серий XI—XIII вв. с территории летописных кривичей, дреговичей и радимичей воссозданы форма черепа в двух проекциях, лица, глазниц и носа. Различия между кривичами и радимичами статистической значимости достигли только по двум показателям (высотно-продольному и высотно-поперечному), а между дреговичами и радимичами — только по носовому указателю. Выявленные различия между этническими группами указали на дифференциацию антропологического комплекса в междуречьях Немана и Днепра, Западной Двины и Припяти, проходившую в более древние исторические эпохи.

Особенности строения лицевого скелета разных средневековых локальных групп населения отражали отчётливо выраженные европеоидные черты с сильно выступающим, относительно узким носом и сильно профилированным лицевым скелетом. Эти черты встречались у населения преимущественно на западной территории Беларуси. Однако среди ряда локальных групп населения присутствовали также антропологические типы с некоторым ослаблением выраженности

европеоидных черт, характеризующимся ослаблением горизонтальной профилировки (небольшим уплощением) лица на уровне орбит в сочетании с несколько пониженным, более широким переносием, слабее выступающими носовыми костями и более широким носом. Такой комплекс признаков чаще встречался среди отдельных групп населения на восточных и северных территориях нашей республики [9—13].

Дальнейшие исследования позволили получить новые выводы, уточняющие особенности формирования антропологического состава населения на территории Беларуси, установить характер изменений во времени структурных показателей черепа и посткраниального скелета в ряду поколений белорусов [14; 15]. Так, было показано, что локальные различия между рассматриваемыми сериями XI—XIII вв. с территории Гродненской области заключаются в основном в степени массивности скелета. Весь комплекс расодиагностических признаков позволил выделить среди антропологического состава локальных групп населения этого региона два основных антропологических типа — грацильный и массивный, относящиеся к двум мало различающимся по совокупности расодиагностических показателей вариантам большой европеоидной расы. Сравнение среднегрупповых величин

основных антропометрических показателей и пропорций лица у современного населения конца второй половины XX в. (1970-е гг.) в Новогрудке с таковыми у сельских жителей Волковысского и Щучинского районов выявило наличие тех же, что и в начале II тыс. н. э., антропологических типов. Современное коренное население Новогрудчины унаследовало от средневековых предков относительную массивность скелета, сохранились те же пропорции лица и строение носовой области [16].

Поступление новых краниологических материалов позволило О.А.Емельяничук уточнить антропологические особенности локальных популяций. Было установлено, что на территории Полоцкой земли в начале II тыс. н. э. существовало не только массивное, но и грацильное население, и даже с некоторым ослаблением европеоидных черт [17; 18].

Единственное из известных не только на территории Беларуси, но и у наших ближайших соседей массовое курганный захоронение XII в. в Друцке Витебской области представлено останками князя и его ближайшего окружения (дружина и слуги). Все они погибли в результате насильственной смерти во время княжеских междоусобиц. Наиболее знатным из числа погребённых был мальчик из полоцкого княжеского рода. На это указывало детское захоронение в могильной яме под надгробием в виде каменной плиты и пуговичка на во рту, покрытая позолотой. Такие плиты в виде щита из известняка привозились из Византии и были известны по княжеским могильникам в Галицко-Волынской земле. Представители полоцкого княжеского дома служили у византийского императора с 1128 г. по 1140 г. и вернулись домой незадолго до междоусобицы, происходившей приблизительно к 1158 г. В случае с детским захоронением была представлена и христианская традиция (княжич похоронен в могильной яме и под надгробной плитой), и языческая (все, кто сопровождал его

К концу XX — началу XXI в. по древним белорусским городам было накоплено большое количество палеоантропологического материала. Это обусловлено актуальностью изучения процессов формирования и изменений антропологического состава, морфологических характеристик, маркеров двигательной активности, показателей кумулятивного стресса, характера травм и патологий городского населения XI—XIX вв.

Понятие "город", как известно, изменялось во времени и пространстве, критерии их выделения были разнообразны. Для антропологического исследования существенный интерес представляло определение города как компактного поселения с преобладанием несельскохозяйственных функций, в котором формируется сообщество людей, ведущих образ жизни, отличающийся типом антропогенного воздействия от образа жизни в окружающей сельской местности. Средневековые города выступали не только как административные, политические и культурные центры, но и как места концентрации населения, занимающегося ремесленной и торговой деятельностью.



при жизни, были захоронены вместе с ним под одной курганной насыпью) [19].

Наиболее древняя находка была сделана в 1962 г. На территории древних кремнедобывающих шахт около посёлка Красносельский Волковысского района Гродненской области — скелет молодого мужчины 30—40 лет (штрихованная керамика, конец III — середина II тыс. до н. э.). Рассчитанная на основании размеров костей конечностей длина тела мужчины составляла примерно 170,0—175,0 см. Европеоидные черты были отчётливо выражены: лицо ортогнатное, резко профилированное в горизонтальной плоскости, переносье среднеширокое, высокое, носовые кости сильно выступают.

Скульптурные портреты людей прошлых столетий, живших на территории Беларуси, в рабо-

тах белорусских антропологов впервые появились в 1980-е гг. Метод восстановления облика человека по костным останкам, применяемый в отношении уникального палеоантропологического материала, позволил иллюстративно продемонстрировать общие и особенные черты в физическом облике населения различных эпох, что вызвало интерес у музейев, популяризирующих результаты данного направления антропологической науки. Галерея из более чем 20 скульптурных реконструкций, представляющих физический облик и индивидуальные особенности жителей Беларуси X—XIII вв. — потомков летописных полочан, племенных объединений кривичей, дреговичей, радимичей и представителей западно-балтского ятвяжского союза племён, была создана этнографом и антропологом И.В.Чаквиным [20]. В даль-

нейшем работа в этом направлении была продолжена скульптором Л.П.Яшенко.

На основании исследования коллекций из Новогрудка (XI—XII вв.), Полоцка (XI—XIX вв.), Друцка (XII—XIII вв.), города-замка Горы Великие (XVI—XVIII вв.) Могилёвской области, Минска (XVIII—XIX вв.) был охарактеризован антропологический состав и проведён сравнительный анализ краниологических серий раннесредневекового городского населения. Оно отличалось рядом специфических черт, связанных со значительно большей разнородностью антропологического состава жителей городов по сравнению с населением сельской округи. Костные останки людей, полученные археологами при раскопках древних захоронений, послужили ценным источником информации о биологических

особенностях городского населения, сформировавшегося под влиянием совокупности определённых природных и социальных факторов. Останки людей из грунтового могильника второй половины XVIII — начала XIX в. в Минске были использованы для реконструкции физического типа мужчины, и женщины, проживавших в городе в этот период.

Сравнение с сельскими сериями, полученными на прилегающей к городам территории Беларуси, показало, что основной состав населения городов формировался за счёт местного населения. Несмотря на небольшие территориальные антропологические различия хронологически одновременных городских и сельских серий на данной территории, все они были отнесены к одному и тому же расовому типу с несколько ослабленной выраженностью европеоидных черт, сохранившейся в ряду поколений и отражающей их генетическую преемственность. Динамика физического типа городского населения, как и сельского, проявилась в постепенном изменении формы черепа от долихокранной до брахикранной, в уменьшении общей массивности скелета. На территории Беларуси серии городского населения отличались от хронологически одновременных сельских серий несколько большими величинами черепного указателя и несколько большей массивностью скелета [21; 22].



Скульптурный портрет жителя Минска (вторая половина XVIII — начало XIX в.). Автор реконструкций Л.П.Яшенко. Музей истории города Минска.

Скульптурный портрет жительницы Минска (вторая половина XVIII — начало XIX в.). Автор реконструкций Л.П.Яшенко. Музей истории города Минска.



В настоящее время сотрудники отдела антропологии приступили к разработке нового перспективного направления — биоархеологической реконструкции образа жизни средневекового населения, основанной на его антропологических характеристиках, с использованием ключевых направлений палеоантропологии (краниологии, остеологии, одонтологической, палеопатологии). К его разработке активно привлекаются молодые кадры Института истории. В палеоантропологических материалах отражено население различных регионов XI—XVI вв. Для проведения сравнительного анализа привлечены материалы XVII—XIX вв. В научное обращение вводятся архивные материалы, позволяющие проследить важные этапы антропологической истории средневекового населения, изучить степень его морфологической однородности и основные направления связей в ходе этногенетических процессов, охарактеризовать особенности демографической структуры популяций. Впервые в отечественной науке проводится изучение пищевых стратегий населения эпохи Средневековья на основе анализа лёгких изотопов и азота.

Некоторое время остеологические методы исследования были не так популярны по сравнению с краниологическими — в частности, с краниометрией (метод измерения черепа человека с помощью специальных измерительных инструментов). Несмотря на то, что развитие остеологических исследований на территории Беларуси началось в 1970-х гг., опубликованных результатов остеометрических исследований посткраниального скелета не так много [23—26], а остеоскопических нет вовсе.

На данный момент существуют единичные опубликованные работы по измерению костей скелета, была изучена морфология скелета, сельского и городского населения древнерусского периода, сельского населения Позднего средневековья, имеются единичные данные по остеометрии населения местечка

Белыничи в XVII—XIX вв. Конечно, остеологический материал (имеется в виду посткраниальный скелет) сам по себе немногочислен, и в связи с этим данные по скелетной конституции изученного населения можно назвать предварительными. Однако даже такие крупницы информации бывают полезны и должны быть введены в научный оборот.

Перспективным направлением для дальнейшего развития белорусской антропологии является одонтология. Одонтология — это раздел физической антропологии, в рамках которой проводятся исследования формы и рельефа зубной коронки, изменчивости зубной системы человека. Таксономическая ценность одонтологических признаков обусловлена жёсткой генетической детерминацией, функциональной независимостью их как друг от друга, так и от других систем признаков, отсутствием возрастной изменчивости и направленных межполовых различий, филогенетической древностью, стабильностью, четкой географической приуроченностью, возможностью использования палеоматериалов. Одонтологический материал отличается более хорошей сохранностью по сравнению с остеологическим и краниологическим материалом, что позволяет проводить генетический и изотопный анализ. Система одонтологических типов является отражением различных по древности этапов расообразования и поднимает ряд вопросов, успешное решение которых возможно лишь при знании большого числа одонтологических типов человечества, описание которых проводится по принятой в отечественной антропологии методике [27; 28].

Одонтологические признаки отражают образ жизни, экологическую среду, диету, физиологический статус населения. Изучение одонтологической структуры в палеопопуляциях на территории Беларуси даёт возможность оценить одонтологический тип изучаемых групп, определить занимаемое

ими положение в системе одонтологической классификации, а также выяснить степень сходства либо отличия по совокупности одонтологических признаков с группами населения на сопредельных территориях. По оценке степени стертости зубной коронки уточняется возраст

индивида. Выявление зубочелюстных патологий даёт представление о состоянии здоровья и особенностях питания населения. В ходе проведения реконструкции образа жизни сельского населения, проживавшего на территории Беларуси в разные исторические периоды,

получены новые данные, которые способствуют определению наиболее типичных одонтологических заболеваний сельского и городского населения, а также выявлению взаимосвязи между заболеваемостью и факторами, влияющими на её динамику в последующие эпохи.

Таким образом, в настоящее время единственным в стране научным центром, где проводятся комплексные исследования популяционных особенностей как древнего, так и современного населения, является отдел антропологии Института истории НАН Беларуси. На протяжении десятилетий белорусскими антропологами были собраны и проанализированы многочисленные данные по соматологии и палеоантропологии населения Беларуси в разные исторические периоды. Осуществляемые белорусскими антропологами популяционные исследования помогают разобраться в характере сложных связей организма с динамичной, меняющейся как во времени, так и в условиях социально-исторического развития общества средой жизнедеятельности человека.

Развитие одонтологии на территории Беларуси началось в 1960-е гг., когда активно изучались одонтологические особенности современного населения. Было обследовано население Восточного и Западного Полесья (Гомельская и Брестская области), а также проведены выборки с территории Витебской области [29; 30; 31]. Исследований по одонтологии средневекового и близкого к современности населения Беларуси также немного. До недавнего времени были опубликованы только данные по одонтологии краниологической серии из могильника Новогрудка XI—XII вв., сборной серии белорусов XVIII—XIX вв., выборки городского населения из могильника XVI—XVIII вв. в городе-замке Горы Великие, а также краниологической серии с территории Несвижа и Полоцка XIII—XIV вв. и XVII—XVIII вв. [32; 33; 34]. Таким образом, несмотря на продолжительную историю одонтологических исследований, данных по средневековому населению Беларуси существует крайне мало. За прошедшие годы было накоплено много краниологического материала, который необходимо изучить и ввести в научный оборот. Комплексное исследование одонтологической структуры белорусской палеопопуляции позволит восполнить существенный пробел в решении фундаментальных проблем формирования физического типа белорусов и проблем этногенеза, а изучение структуры зубочелюстных патологий позволит расширить представления о состоянии здоровья различных групп городского и сельского средневекового населения Беларуси.

На данный момент помимо указанных работ существуют исследования одонтологической структуры сельского и городского населения XI—XIII, XIV—XVI и XVII—XIX вв. К сожалению, несмотря на то, что зубы, как правило, сохраняются лучше, чем кости скелета, и иногда даже лучше, чем кости черепа, для нашей территории отмечается плохая степень сохранности одонтологического материала, высокая степень стертости зубов, их частое отсутствие. В связи с этим исследование одонтологических признаков затруднено, и основной упор делается на одонтометрические и одонтоскопические признаки. Этому способствует и то, что для одонтологического анализа суммируются данные обоих полов и данные по подросткам и детям, что позволяет набрать достаточную численность.

Все исследованные нами группы населения относятся к западному одонтологическому стволу. Он представляет собой внутривидовое таксономическое подразделение, подразумевающее комплекс одонтологических особенностей, который характерен для основной массы населения Европы и Африки. Этот комплекс включает в себя следующие признаки: низкий процент "лопатообразной" формы резцов, а также второго нижнего моляра (в стоматологии эти зубы еще называются "семёрки") с пятью бугорками, однокоренного первого верхнего премоляра (в стоматологии "четвёрка") и т. д. По результатам одонтометрии сборная серия сельского населения XI—XIII вв., которая в силу попадания практически всех диаметров моляров в категорию средних значений, характеризуется как мезодонтная. У всех остальных сборных групп городского и сельского населения разных эпохальных периодов прослеживается уменьшение диаметров коронок моляров верхней и нижней челюстей по сравнению с сельским населением древнерусского периода.

1. Марфина, О. В. История антропологических исследований в Беларуси / О. В. Марфина. — Минск: Беларуская навука, 2015. — 405 с.

2. Дэбец, Г. Ф. Чарапы Люцынскага магілёнку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеаантрапалогіі Усходняй Еўропы / Г. Ф. Дэбец // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай АН. — Мінск, 1932. — Т. 3. — С. 69—81.

3. Салівон, І. І. Новыя антрапалагічныя матэрыялы да праблемы паходжання беларускага народа / І. І. Салівон // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. 1969. — № 2. — С. 74—80.

4. Салівон, І. І. Краніологічна характарыстыка сярэднявечнага насельніцтва м. Новогрудка / І. І. Салівон // Матэрыялы з антрапалогіі Украіны. — Кіїв, 1971. — Вип. 5. — С. 92—110.

5. Салівон, І. І. Краніологічны і одонтолагічны матэрыялы па насельніцтву Беларусі II тыс. н. э. в связи с вопросами этногенеза / І. І. Салівон // Glasnik antropološkog društva Jugoslavije. — Beograd, 1971—1972. — Sv. 8—9. — S. 159—165.